

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Валерьевна Мищенко*Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
map_1234@inbox.ru*

Аннотация. В статье отмечается, что цифровизация охватывает все области деятельности человека, не является исключением и сфера уголовного судопроизводства. В этом отношении представлен передовой опыт зарубежных государств, который следовало бы применить в отечественном уголовном судопроизводстве с учетом российского менталитета. Уделяется внимание процессуальным особенностям проведения допроса с использованием видео-конференц-связи. Делается вывод о том, что пока внедрение цифровизации в уголовное судопроизводство происходит не структурированно, а в виде отдельных действий, однако процесс начат и, безусловно, будет получать все большее распространение на уровне и правотворчества, и правоприменения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, цифровизация, зарубежный опыт, модернизация, видео-конференц-связь, допрос

Для цитирования: Мищенко Е.В. Цифровизация как совершенствование форм уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 77–84. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/009.pdf>.

Original article

DIGITALIZATION AS AN IMPROVEMENT OF FORMS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY

Elena V. Mishchenko*Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
map_1234@inbox.ru*

Abstract. The article notes that digitalization covers all areas of human activity, and the sphere of criminal justice is no exception. In this regard, the best practices of foreign countries are presented, which should be applied in domestic criminal proceedings, taking into account the Russian mentality. Attention is paid to the procedural features of conducting an interrogation using video conferencing. It is concluded that while the introduction of digitalization into criminal proceedings is not taking place in a structured manner, but in the form of separate actions, however, the process has begun and, of course, will become more widespread at the level of law-making and law enforcement.

Keywords: criminal procedure, digitalization, foreign experience, modernization, video conferencing, interrogation

For citation: Mishchenko E.V. Digitalization as an improvement of forms of criminal procedural activity. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 77–84. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/009.pdf>.

© Мищенко Е.В., 2026

Введение

В современном мире с большой скоростью в жизнь и деятельность входят передовые технологии. Деятельность органов предварительного расследования и уголовного судопроизводства в целом не является исключением, и цифровизация уверенными темпами охватывает и эти области. Для того чтобы эффективно усовершенствовать процессуальную деятельность

органов предварительного расследования в России важно обратиться к мировому опыту и из синтеза всех наиболее удачных и оптимальных вариантов применить его в своих условиях с учетом особенностей российского восприятия мира. Степень развитости цифровизации в сфере правоприменения различна в зависимости от страны. В настоящее время принято ориентироваться на те государства, которые

наиболее преуспели в юридической сфере, – это Швеция, Нидерланды, Финляндия.

Методы

Методами исследования выступили: метод системного анализа, сравнительно-правовой метод, а также прогностический и формально-логический методы познания.

Основные положения

Первая из перечисленных выше стран – это Нидерланды. Государство шло к нынешнему уровню развития цифровых технологий почти двадцать лет, но в итоге они получили одно из лидирующих мест по уровню цифровизации. В начале XXI века Нидерланды ввели использование электронных подписей, и в течение короткого времени такие подписи стали распространенной практикой. После 2016 года практикуется обеспечение полного открытого доступа к решениям суда и иной документации. Кроме того, подача заявлений о преступлении, апелляционных жалоб также осуществляется в электронной форме через интернет-ресурс, а затем они поступают в обработку наряду с бумажными. Важно отметить, что практика работы с бумажными заявлениями также имеет место в нынешнее время. Все специалисты юридической сферы отмечают удобство использования веб-портала и возможность его использования в любое удобное время [5, с. 15]. В целом, законодательство в Нидерландах устроено таким образом, чтобы все категории граждан имели возможность к обеспечению своих прав наиболее доступным способом.

На таком же высоком уровне, что и в Нидерландах, находится и Германия по уровню правового обеспечения и цифровизации, несмотря на то, что на ее территории уголовно-процессуальный кодекс действует достаточно внушительное время – с 1879 года. Тем не менее политика государства является инновационной [4, с. 108–109].

В научном сообществе Германии считается, что основная цель всех информационных технологий, применяемых в правовой сфере, состоит в обеспечении максимально комфортного сотрудничества государственных органов с остальными институтами и с населением с одновременным развитием удаленного взаимодействия.

Так, в Федеративной Республике Германии (далее – ФРГ) с 1 января 2018 года любое лицо может подать обращение в полицию, прокуратуру, суд в форме элек-

тронного документа. ФРГ можно сравнить с Россией, поскольку и в той, и в другой стране есть деление на территориальные единицы. В случае России – это 85 субъектов Российской Федерации, в ФРГ – 16 земель. И в обеих странах есть тенденция развитости одной части территориальных единиц и более замедленных темпов роста в других. Поэтому опыт цифровизации в ФРГ можно также сравнить с Россией, поскольку в некоторых землях, вроде Саксонии, Анхальт, Мекленбург, электронные документы мало распространены ввиду слабого экономического развития. Одновременно в других землях, таких как Бавария, Гессен, Гамбург, цифровые технологии получили быстрое развитие [16, с. 52].

Отмечается, что в планы ФРГ входят меры по расширению возможностей подачи заявлений о преступлениях в органы полиции онлайн, по увеличению компетенций следственного судьи, по улучшению систем протоколирования заседаний в формате аудио, ведутся переговоры относительно образования банка данных ДНК когда-либо подлежавших уголовному преследованию лиц, развитие взаимодействия между органами прокуратуры, судами, полицией на всех уровнях [11, с. 218; 20, с. 1580].

На данный момент документооборот в правовой сфере ФРГ претерпевает период изменений, который в будущем положительно отразится в области правотворчества и применения права. И этот опыт является полезным для Российской Федерации, ввиду сходства экономического и геополитического развития, даже несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) отличается от УПК ФРГ [11, с. 218].

Для России также интересен опыт цифровизации в Киргизской Республике. В этой сфере выделено несколько направлений:

- были введены новые методы получения доказательств с помощью технических средств видеосвязи;
- введение системы «Единый реестр преступлений» и автоматизация учета сведений;
- переход от института понятий к аудио- и видеофиксации следственных мероприятий;
- внедрение оперативно-розыскных мероприятий в качестве специальных следственных действий с применением различных информационных технологий, таких как видео- и аудиозаписывающие устройства [15, с. 311].

Опыт цифровизации Киргизской Республики также может быть интересен для российского законодательства ввиду удачной и относительно быстрой адаптации новшеств в правотворчестве и правоприменении.

В России на данный момент предприняты первые действия на пути модернизации в уголовном судопроизводстве. Уже существует практика дистанционных судебных разбирательств, что в российских реалиях является актуальным ввиду разницы в часовых поясах регионов страны, а также отсутствия возможности у некоторых участников процесса лично присутствовать в заседании.

Положительно влияет на развитие в этом направлении также использование справочных-правовых систем «Гарант», «КонсультантПлюс», «Кодекс», ГАС «Правосудие». С 2016 года стало возможным применение в процессуальной деятельности копий документов в электронной форме, использование электронной подписи [6, с. 157].

Однако, как утверждает А. А. Якушкин, несмотря на использование электронных носителей в качестве вещественных доказательств, цифровизация не затронула досудебные стадии уголовного процесса [19, с. 464].

В целом, цифровые технологии используются достаточно активно в российском правотворчестве и правоприменении, однако применение их не имеет системности и структуры [13, с. 7; 14, с. 3; 18, с. 45]. Поэтому учет зарубежного опыта цифровизации важен для дальнейшего введения в практику передовых технологий. При этом необходимо также брать в расчет и особенности менталитета.

С января 2017 года у участников уголовного процесса появилась возможность подавать документы в электронной форме, некоторым стало возможным делать это с электронной подписью.

Распространение коронавирусной инфекции ускорило увеличение популярности видео-конференц-связи. В апреле 2025 года сообщалось, что, по данным начальника отдела видеоконференций и связи управления информатизации и связи Верховного суда Российской Федерации А. Германа, количество судебных заседаний с применением видео-конференц-связи (ВКС) в российских судах превысило

6 тысяч в день¹. Защита также активно ведет деятельность онлайн. Согласно исследованиям, 185 адвокатов из 257 опрошенных пользуются цифровыми технологиями в деятельности [12, с. 39].

Данные нововведения очень важны для уголовного судопроизводства, необходимо их подробное изучение для улучшения в будущем правотворчества и правоприменения в данной сфере [10, с. 90]. Необходимым также представляется проведение анализа по итогам мероприятий по внедрению этих технологий.

Политика государства на данный момент направлена на развитие цифровизации и в будущем. В планах подготовка специального оборудования для хранения электронных документов, обеспечение условий для судопроизводства, обеспечение технических условий для сотрудничества судов с информационными системами Прокуратуры Российской Федерации, Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов и многими другими органами².

Некоторые исследователи предполагают в качестве результативного переход материалов в электронный вид, сохранение некоторых действий в цифровом варианте, распространение цифрового документооборота [17, с. 61].

М. Б. Набатов придерживается идеи о более структурированном подходе к распространению цифровых технологий и предлагает создание специального веб-портала, на котором смогут вести деятельность все участники уголовного процесса, в соответствии с их компетенциями, а также с обеспечением всех условий для фиксации хода заседания [12, с. 32].

Мы также поддерживаем точку зрения М. Б. Набатова. Безусловно, цифровизация положительно повлияет в будущем на эффективность судопроизводства, сократит сроки расследования, обеспечит удоб-

¹ Верховный суд раскрыл число дел, рассматриваемых по видеосвязи. URL: <https://ria.ru/20250418/sud-2012146482.html> (дата обращения: 10.10.2025).

² О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13 (дата обращения: 10.10.2025).

ные варианты взаимодействия между участниками, сэкономит правовые средства. Однако все это возможно лишь при учете всех возможных рисков цифровизации, правильной организации и подведении итогов процесса, учет изложенного опыта и дальнейшее совершенствование системы [8, с. 61].

Мы изучили работы таких авторов, как И. С. Ашманов, Н. И. Касперская, Б. Шнайер. и пришли к выводу, что есть два типа рисков при внедрении цифровых технологий [3, с. 201]. Их можно назвать утечками и фальсификациями.

В исследованиях В. Солдатских, В. Горячевой сообщается о том, что в 2019 году произошла утечка данных 60 млн клиентов ПАО «Сбербанк»³, 5 млн учеников школы английского языка «Skyeng»⁴. Больше 70 % этих случаев произошли по той причине, что данные были переданы правонарушителям самими служащими.

М. Б. Набатов в своих исследованиях высказывает возможность подобной ситуации с утечкой данных в процессе перевода всех документов в цифровой формат [12, с. 32]. Трезво оценивая данные риски, важно внедрить и усилить ответственность должностных лиц, имеющих доступ к электронным базам данных, за неразрешенное копирование и распространение. Сегодня с использованием различных программ легко подделывать изображения. Например, Я. Крисслером на международном хакерском форуме было наглядно продемонстрировано, как легко фальсифицировать отпечаток пальцев министра обороны Германии, найденный в открытом доступе. Таким образом, цифровизация, являясь безусловно позитивным явлением, одновременно требует принятия дополнительных правовотворческих и техни-

ческих мер защиты для обеспечения сохранения всех важных данных⁵.

В уголовном судопроизводстве такими мерами защиты документов может служить отправка документов в формате PDF или отечественного аналога, а также применение технологии блокчейн. Последняя технология показала свою значительную эффективность, что является необходимым для электронного документооборота, для создания и обеспечения безопасности системы. Вместе с совершенствованием процессуального закона это позволит уменьшить риск создания фальсификаций и утечек.

Теперь необходимо перейти к более точечному рассмотрению процессуальной деятельности органов предварительного расследования, совершенствованию ее методов и уделить внимание опыту цифровизации в конкретном процессуальном контексте.

Так, в настоящий момент допрос является одним из самых важных средств и способов уголовно-процессуального доказывания. При этом на допрос уходит большое количество времени, поскольку при необходимости допрашивать приходится несколько раз, что занимает более 75 % рабочего времени, не считая дополнительного времени на поиск, привлечение, доставку граждан, поэтому большую часть протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допросов [7, с. 20]. Если же необходим допрос лица из другого региона, то обязательно направление письменного поручения о производстве следственного действия с определением наименования органа, ФИО ответственного должностного лица, почтового или электронного адреса и краткого разъяснения круга задач, которые необходимо решить, что также является достаточно затратным по времени процессом.

Данные факты позволяют сделать вывод, что допрос является сложным процессуальным действием, которое может затрудняться еще и поведением допрашиваемого лица, у которого чаще всего интересы, противоположные задачам следователя или дознавателя. Часто допрос усложняет-

³ Солдатских В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок. Утечка затронула владельцев кредитных карт / В. Солдатских, В. Горячева // Коммерсант. 2019. 3 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4111863> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Демурина Г. СМИ сообщили об утечке данных млн учащихся и сотрудников Skyeng // РБК. 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/06/2020/5ef6d8a39a794728d0a39b85. (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ Шартогашева А. Хакер подделал отпечатки пальцев министра обороны ФРГ. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/272032-khaker-poddelal-otpechatki-paltsev-ministra-oborony-frg/>. (дата обращения: 10.10.2025).

ся из-за поведения допрашиваемого лица – отказа от дачи показаний, в намеренной или ненамеренной даче ложных показаний, изменение ранее полученной информации.

Непосредственный контакт субъекта расследования с допрашиваемым лицом часто помогает определить, правдивы ли данные показания.

Однако такое взаимодействие не всегда представляется возможным в силу следующих обстоятельств:

- лицо, которое могло бы способствовать расследованию, находится за пределами региона, на который распространяются полномочия следователя, с целью работы, командировки и иных обстоятельств;

- должностному лицу, ведущему расследование, не имеет смысла направляться в другой регион ввиду временных или материальных расходов;

- из-за ограничений для выезда в регион ввиду коронавирусной инфекции.

Между тем 30 декабря 2021 года УПК Российской Федерации дополнен статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» для того, чтобы следователю или дознавателю не было необходимости направляться в другие места или ожидать прибытия допрашиваемого и таким образом предпринять все меры для соблюдения сроков расследования. Подобные попытки предпринимались еще в 2011 году, когда статья 240 УПК Российской Федерации была дополнена соответствующими положениями, предоставляющими судам право осуществлять допрос потерпевших и свидетелей с помощью видео-конференц-связи, что вызвало продуктивные научные дискуссии [1, с. 202; 2, с. 10].

В положениях статьи 189.1 УПК Российской Федерации можно выделить наиболее важные особенности.

При производстве допроса существуют системы видео-конференц-связи государственных органов предварительного расследования при наличии соответствующих технических условий. В судебной практике допрос проводился с помощью систем, используемых в других органах, таких как Министерство Чрезвычайных Ситуаций, Федеральной службы исполнения наказаний. Применялся также удаленный метод рассмотрения дел с помощью специальной законной видео-конференц-связи.

Для лиц, производящих расследование, также на законодательном уровне есть ограничение на использование средств видео-конференц-связи, и есть возможность использовать только защищенные мессенджеры. Участники процесса должны иметь условия для того, чтобы видеть и слышать ход следственного действия, предъявляемые улики, соответствующие видео- и аудиоматериалы, задавать вопросы и отвечать на них.

Следователь или дознаватель в письменном виде должны уведомить следователя или дознавателя по месту нахождения допрашиваемого лица о необходимости организации участия лица в допросе.

Протокол допроса должен быть оформлен согласно соответствующим правилам УПК Российской Федерации по следующим положениям:

- протокол составляется следователем или дознавателем по месту расследования с указанием места, времени и даты, что в условиях такого разброса часовых поясов, как в России, является важным фактом;

- должностное лицо, производящее допрос, обязано разъяснить допрашиваемому его права, обязанности и ответственность. После оглашения протокола берется подписка с указанием всех замечаний со стороны участников допроса, а также заявления о нарушении прав и интересов свидетеля при наличии таковых;

- при допросе обязательным условием является ведение видеозаписи наряду с материалами допроса;

- остальные материалы, включая различные схемы, чертежи, диаграммы и т. д., вместе с орденом адвоката направляются инициаторам следственного действия в течение 24 часов с момента допроса;

- подписка, полученная должностным лицом органа дознания, также присоединяется к протоколу;

- установлен также запрет на допрос лиц, которые имеют доступ к государственной или охраняемой федеральным законом тайне [9, с. 81] либо данным, в отношении которых приняты меры безопасности.

Таким образом, можно охарактеризовать основные факторы при реализации данного следственного действия с помощью видео-конференц-связи. Дополнения в статье 189.1 УПК Российской Федерации, в целом, положительно повлияют на даль-

нейшее развитие системы допроса, поскольку эта мера была предпринята не только в связи с ограничениями из-за COVID, но и в соответствии с тенденциями всего мира и необходимостью идти в ногу со временем – внедрять новые технологии, менять коммуникацию людей. Такие нововведения повлияют также на расширение персонала, увеличение затрат, как материальных, так и временных, на документооборот. Для дальнейшего распространения технологии ведения допроса посредством видео-конференц-связи необходимо ввести многие новые должности для технического обслуживания программного обеспечения. Кроме того, важно обеспечить наличие подходящего помещения либо специальных зон, где будут созданы условия для качественного проведения видео-конференц-связи.

Заключение

Таким образом, следует признать, что цифровизация неуклонно охватывает весь мир и, думается, не может не внедряться в сферу российского уголовного судопро-

изводства. К сожалению, пока это происходит не структурированно, а в виде отдельных действий, однако процесс начат и, безусловно, будет получать все большее распространение на уровне и правотворчества, и правоприменения.

Совершение уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования сегодня является одной из основных задач в сфере правотворчества и правоприменения. Данная цель достигается с помощью внедрения новшеств на основе опыта зарубежных стран, а также самой Российской Федерации. В настоящее время начали внедрять опыт видео-конференц-связи для проведения допроса, что имеет целью уменьшить сроки расследований, облегчить работу следователей и дознавателей. В планах создание единой электронной базы данных, и уже можно говорить о положительном опыте при первых пробных мероприятиях, хотя риски фальсификации и утечек также учитывается.

Список источников

1. Александров А. С. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / А. С. Александров, О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–208.
2. Андреева О. И. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени / О. И. Андреева, О. В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 36. С. 5–15.
3. Ашманов И. С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. И. Касперская. М. : Питер, 2022. 400 с.
4. Бахтеев Д. В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Д. В. Бахтеев, А. И. Зазулин, В. А. Задорожная [и др.]; под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2020. 216 с.
5. Дударев В. А. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в зарубежных странах и Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 15–17.
6. Дударев В. А. Цифровизация уголовного судопроизводства России: плюсы и минусы // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 2. С. 155–157.
7. Корнакова С. В. Вопрос как эффективное средство познания в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37). С. 17–23
8. Корнакова С. В. Критическая оценка «оцифрования» уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2018. № 3(38). С. 58–63.
9. Корнакова С. В. Тайна, конфиденциальная информация и конфиденциальность в контексте защиты информации о частной жизни участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 11(180). С. 81–90.
10. Марковичева Е. В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 88–95.
11. Масленникова Л. Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 218–226.

12. Набатов М. Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 37–42.
13. Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5–8.
14. Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. М., 2015. 22 с.
15. Сманалиев К. М. Реформирование и цифровизация досудебного производства в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. № 9. С. 309–314.
16. Хришкевич Т. Г. Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 50–59.
17. Цоколова О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел / О. И. Цоколова, С. С. Безруков // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 59–62.
18. Чигрина Е. В. Электронные доказательства в российском уголовном процессе: проблемные вопросы / Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11, № 2. С. 44–50.
19. Якушкин А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства в Российском уголовном процессе: использование опыта Республики Казахстан // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Тамбов, 24–25 мая 2019 г. / отв. ред. В. Ю. Стромов. Т. 1. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. С. 463–465.
20. Hellmann U. Straf-und-zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Aktenführung // Festschrift für Ingeborg Puppe. Berlin. 2011. S. 1579–1596.

References

1. Aleksandrov A. S. On the prospects for the development of Russian criminal proceedings in the context of digitalization / A. S. Aleksandrov, O. I. Andreeva, O. A. Zajcev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019;448: 199–208. (In Russ).
2. Andreeva O. I. The Russian Criminal Process in the Era of the Coronavirus: Challenges of the Time / O. I. Andreeva, O. V. Kachalova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020;36: 5–15. (In Russ).
3. Ashmanov I. S. Cifrovaya gigiena / I. S. Ashmanov, N. I. Kasperskaya. M. : Piter, 2022. 400 s. (In Russ).
4. Bahteev D. V. Informacionnye tekhnologii v ugovolnom processe zarubezhnyh stran / D. V. Bahteev, A. I. Zazulin, V. A. Zadorozhnaya [i dr.]; pod red. S. V. Zueva. M. : YUritinform, 2020. 216 s. (In Russ).
5. Dudarev V. A. Experience in digitalizing criminal proceedings in foreign countries and the Russian Federation // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2022;2: 15–17. (In Russ).
6. Dudarev V. A. Digitalization of Criminal Proceedings in Russia: Pros and Cons // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. 2021;2: 155–157. (In Russ).
7. Kornakova S. V. Question as an effective means of knowledge in the process of proving a criminal case // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2016;3(37): 17–23. (In Russ).
8. Kornakova S. V. A critical assessment of the "digitization" of criminal proceedings // Biblioteka kriminalista. 2018;3(38): 58–63. (In Russ).
9. Kornakova S. V. Secrecy, confidential information, and privacy in the context of protecting the privacy of participants in criminal proceedings // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2025. Vol. 20;11(180): 81–90. (In Russ).
10. Markovicheva E. V. Prospects for the Development of Electronic Legal Proceedings in the Russian Federation // Rossijskoe pravosudie. 2017;3: 88–95. (In Russ).
11. Maslennikova L. N. The experience of digitalization of criminal proceedings in the Federal Republic of Germany and its potential use in the digitalization of criminal proceedings in Russia / L. N. Maslennikova, T. E. Sushina // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020;6: 218–226. (In Russ).

12. Nabatov M. B. On some risks of introducing digital technologies into criminal proceedings // Advokatskaya praktika. 2022;4: 37–42. (In Russ).
13. Pastuhov P. S. On the issue of creating a procedure for using "electronic evidence" in criminal proceedings // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2015;2: 5–8. (In Russ).
14. Pastuhov P. S. Modernizatsiya ugovno-processual'nogo dokazyvaniya v usloviyah informacionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Pastuhov Pavel Sysoevich. M., 2015. 22 s. (In Russ).
15. Smanaliev K. M. Reforming and digitalizing pre-trial proceedings in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic // Byulleten' nauki i praktiki. 2020;9: 309–314. (In Russ).
16. Hrishkevich T. G. Regional Disproportion in Modern Germany: The Social Sector // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2016;3: 50–59. (In Russ).
17. Cokolova O. I. Actual problems of restoration of lost criminal cases / O. I. Cokolova, S. S. Bezrukov // Rossijskaya yusticiya. 2018;12: 59–62. (In Russ).
18. CHigrina E. V. Electronic Evidence in the Russian Criminal Procedure: Issues of Concern / E. V. CHigrina, S. V. Kornakova // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2025. Vol. 11;2: 44–50. (In Russ).
19. YAkushkin A. A. Cifrovizatsiya nachal'nogo etapa dosudebnogo proizvodstva v Rossijskom ugovnom processe: ispol'zovanie opyta Respubliki Kazahstan // Tambovskie pravovye chteniya imeni F. N. Plevako: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. Tambov, 24–25 maya 2019 g. / otv. red. V. YU. Stromov. Vol. 1. Tambov: Izd. dom «Derzhavinskij», 2019. S. 463–465. (In Russ).
20. Hellmann U. Straf-und-zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Aktenführung // Festschrift für Ingeborg Puppe. Berlin. 2011. S. 1579–1596.

Информация об авторе**Information about the author**

Е. В. Мищенко – доктор юридических наук,
доцент

E. V. Mishchenko – Doctor of Law, Docent

Статья поступила в редакцию 11.05.2026;
одобрена после рецензирования 08.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 11.05.2026;
approved after reviewing 08.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.